Мурзилка

ИЮНЬ
№ 6
1979

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

На нашей планете
Есть доброе солнце.
Есть солнце,
которое
Звонко смеётся.
Которое дружит
С тропическим ливнем,
С полярною ночью
И ветром пустыни.
Есть солнце,
Которое
с песней проснётся
И песней весёлой
По свету несётся.

У солнца — веснушки,
У солнца — игрушки.
Ему не нужны
Автоматы и пушки,
Мечтает о счастье оно
И танцует.
Улыбки цветов
На асфальте рисует.

Оно не зайдёт,
Это доброе солнце,
Которое
детством планеты
Зовётся.

В. СТЕПАНОВ

Рисунки Иры Расяевой, Маши Багиной, Гюльзайды Нугумановой

© «Мурзилка». 1979 г.

ВСЕМ ДЕТЯМ ПЛАНЕТЫ — СПОКОЙНОЕ, РАДОСТНОЕ ДЕТСТВО

Маленькая американка из Нью-Йорка написала в своей тетрадке: «Хочу, чтоб на Земле всегда сияло солнце».

Её ровесница из Москвы сочинила первые в своей жизни стихи и тоже начала их так: «Я хочу, чтобы солнце сияло!»

Удивительно? Нисколько!

Легко представить себе, что в эту минуту где-нибудь в Африке или в Южной Америке, в Азии или в Австралии мальчик или девочка выводит в своей тетрадке те же слова. Их пишут по-арабски, по-английски, на вьетнамском и монгольском, узбекском и литовском.

Стихи ребят, их рисунки — как зеркало, в котором отражаются они сами. Нет, не носы их и щёки и не бантики в косичках, а то, чем полны их голова и сердце.

«Я хотел бы, чтобы папа был весел, чтобы была у него работа», — пишет итальянский мальчишка.

«Пусть все будут сыты», — мечтает девочка из Аргентины.

«Пусть над родиной моей вновь встанет рассвет», — требует маленькая чилийка.

Желания детей во всём мире ясны и понятны. Но трудна и сурова борьба за то, чтобы они исполнились.

Международный год ребёнка — это год общих усилий всех честных людей Земли во имя блага детей.

«А наш долг, — сказал Леонид Ильич Брежнев, — постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было спокойное, радостное детство».

Год ребёнка в нашей стране и странах социализма — это смотр того, что сделано народом для детей и что надо будет сделать для них завтра.

Хорошо в стране советской жить!

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

В небе
Голубь мой летает,
Вольно крылья
Расправляет,
Белые и чистые,
Воздухом душистые.
А потом
На крышу сел,
А затем
На лесенку,
Спел
О небе песенку:
Складную, хорошую
И на стих похожую.

Вахид Мурадов, Узбекистан

Я хочу, чтоб все ребята
Были дружными всегда
И под мирным нашим небом
Возводили города.

Маша Беляева, 9 лет, Москва

ОКТЯБРЯТА

Вот какие звёздочки,
звёздочки-огни!
Ах, как ярко светятся
на груди они!
Нам не даст соскучиться
алый огонёк.
Всё умело сделаем,
всё успеем в срок.

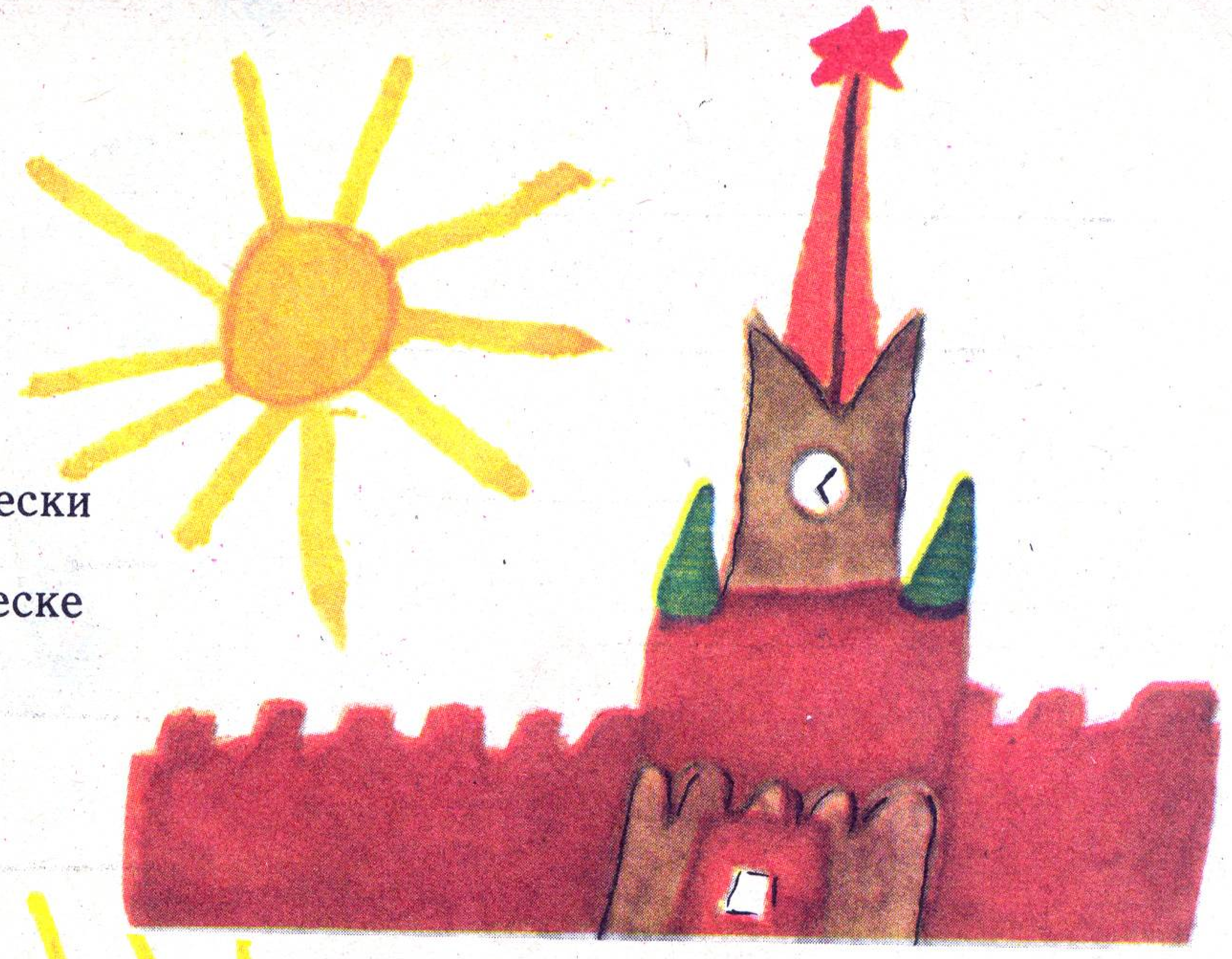
Лигита Брандуле, 9 лет, Латвия

ПЕСНЯ О ДРУЖБЕ

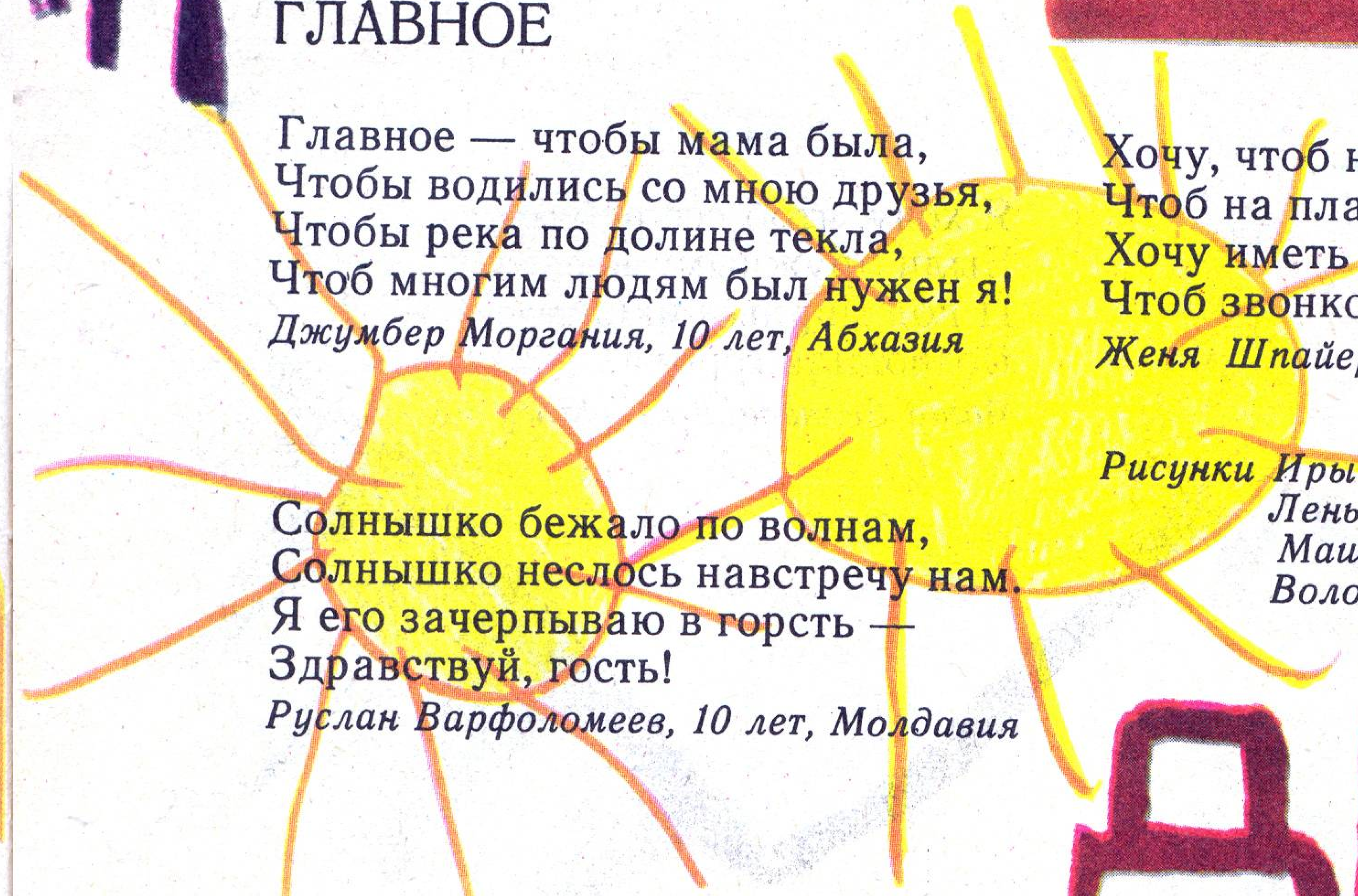
Волны ветер на просторе
Приглашает в танец.
У меня живёт за морем
Друг-азербайджанец.

Где рассвет морские всплески
Будят на востоке,
Там идёт мой друг в черкеске
По горам высоким.

Гена Выдра, Украина



ГЛАВНОЕ



Главное — чтобы мама была,
Чтобы водились со мною друзья,
Чтобы река по долине текла,
Чтоб многим людям был нужен я!

Джумбер Моргания, 10 лет, Абхазия

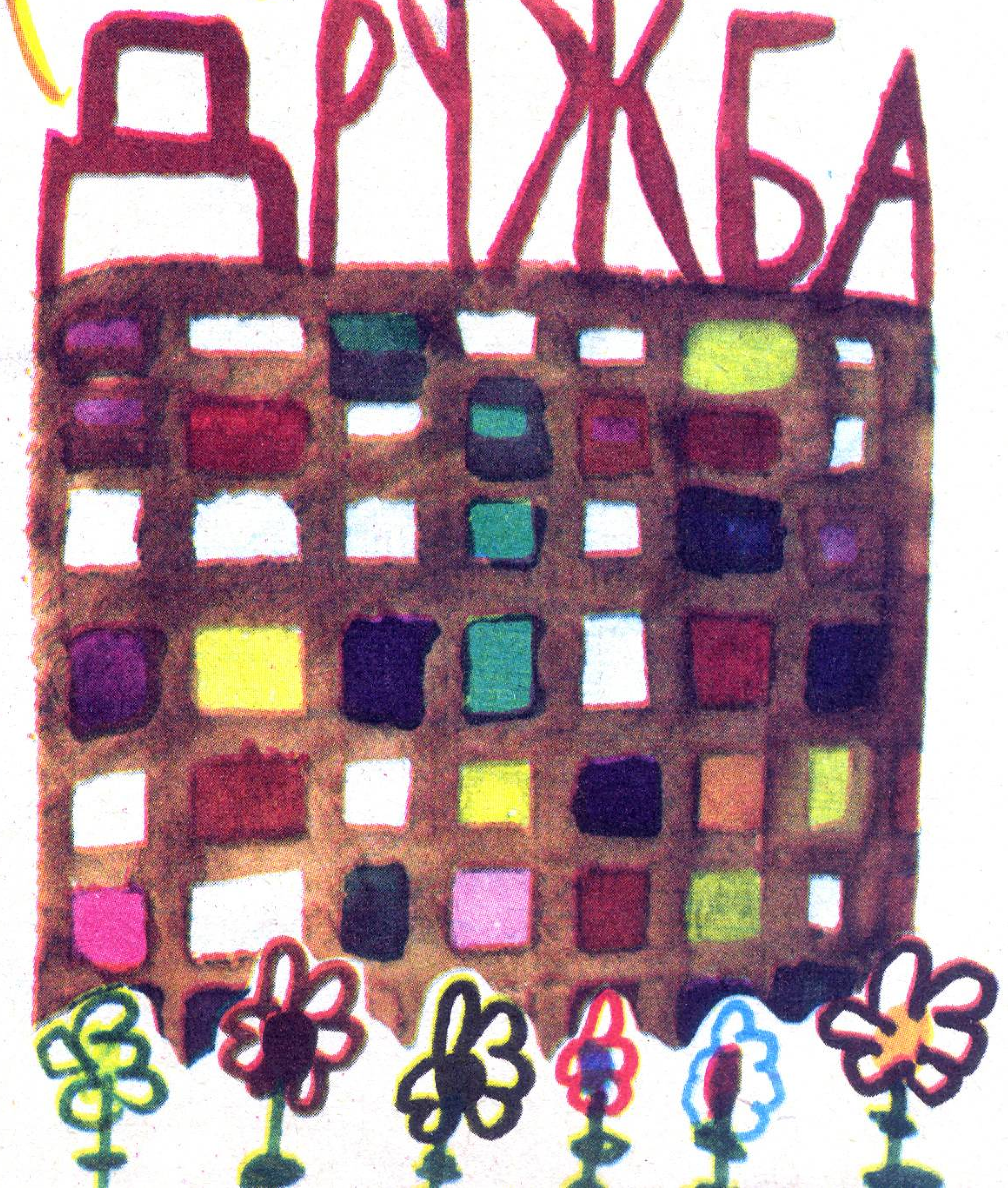
Солнышко бежало по волнам,
Солнышко неслось навстречу нам.
Я его зачерпываю в горсть —
Здравствуй, гость!

Руслан Варфоломеев, 10 лет, Молдавия

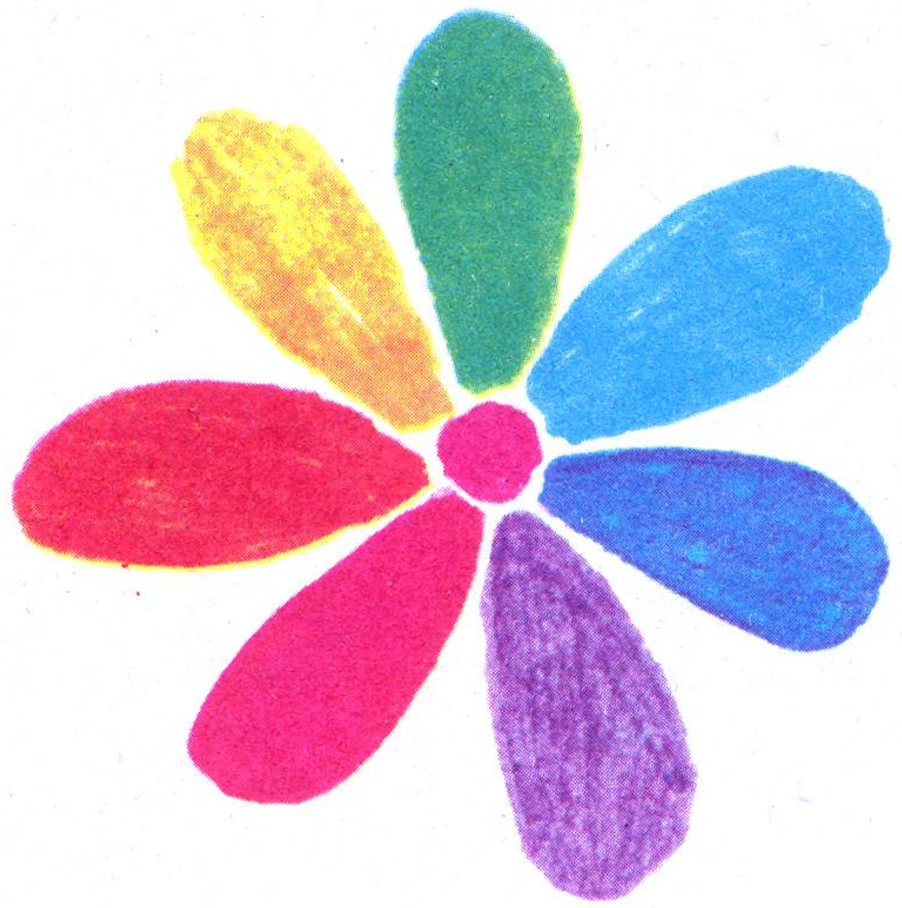
Хочу, чтоб на Земле всегда сияло солнце,
Чтоб на планете был счастливый мир,
Хочу иметь четвероногого я друга,
Чтоб звонко лаял и меня любил.

Женя Шпайер, 9 лет, Москва

Рисунки Иры Пакшиной, г. Саранск,
Лены Яковлевой, Новгородская обл.,
Маши Погосовой,
Володи Моторина, Томская обл.



«Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели». —
Так говорила маленькая девочка Женя из сказки Валентина Катаева «Цветик-семицветик», когда отрывала от волшебного цветка лепесток и ветер уносил его вдаль. Вот мы и попросили наших читателей представить, что в руках у них цветик-семицветик.



Но только осталось на нём всего три лепестка. Тысячи разноцветных лепестков легли на редакционный стол «Мурзилки». Они прилетели из Киева и Ленинграда, Риги и Алма-Аты, из многих других городов и сёл. Друзья нашего журнала — художники, поэты, писатели прочитали письма и захотели выступить в этом номере с рассказом, сказкой или рисунком.

ЖИВИ, КАК ЛЕНИН

В. КОРЖИКОВ

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

«Хочу, чтобы был жив Ленин» — это желание многих ребят.

Помню, в детстве, спускаясь по ступеням Мавзолея, я тоже так думал.

А уже взрослым, на Дальнем Востоке, приехал как-то на одну шахту по делу. Прошёл я в контору, а мне говорят: «Вам нужно к нашему инженеру». А кто-то весело уточнил: «К Владимиру Ильичу!»

Провели меня в соседнюю комнату, а там у стола над какой-то схемой наклонился невысокий парнишка. На пиджаке комсомольский значок. В руке циркуль.

Выслушал он меня внимательно и кивнул: «Сделаем!»

Я посмотрел на чертежи и говорю:

— Вам сейчас, наверное, некогда... Я подожду.

— Нет, — говорит, — после работы я иду в больницу, товарища надо проведать, а потом заниматься с ребятами, которые в вечерней школе учатся. — И решительно кивнул: — Лучше сейчас.

Пошли мы в раскомандировочную, где шахтёры собираются перед спуском в шахту. Все стоят в робах, в касках, а увидели инженера, обрадовались, окружили, каждый старается пожать руку. Поздороваются и не просто скажут: «Здравствуй, — а обязательно с уважительной улыбкой добавят: — Владимир Ильич!» Словно каждому приятно повторить это имя. А инженер времени не теряет. Надевает робу, натягивает сапоги, а сам у одного узнаёт, как дела в бригаде, другому что-то подсказывает. Молоденький, а дело знает!

Спустились мы в шахту. Темень кругом. Только горят на касках лампочки, хрустит под ногами угольная крошка и слышно, как с кровли срываются одинокие капли. И вдруг из самой темноты вынырнула громадная фигура, шагнула к инженеру и весело говорит: «Вот спасибо! Толково вы мне вчера по математике всё объяснили. Я даже четвёрку получил! То всё двойки да тройки, а тут четвёрку! Спасибо! — И, как все, шахтёр с уважительной улыбкой добавил: — Владимир Ильич!»

Тут-то я понял: не просто приятно шахтёрам произнести это имя. А видно, приметили в инженере особую искорку, заметили: живёт в нём какая-то ленинская чёрточка, живёт!

А потом я подумал: «А в скольких наших людях живут они! Пусть имя у человека не то и отчество другое — в этом ли дело?! В миллионах людей живут эти чёрточки, значит, и живёт в миллионах Ленин!»

Живи, как Ленин, будь честным, твёрдым в борьбе за правду, за ленинское дело, люби Родину, будь хорошим, верным товарищем — вот и не затеряется твой лепесток, исполнится твоё желание.

Все мечты сбудутся, если на земле будет мир.

Я бы хотел, чтобы не было нейтронной бомбы. Потому что все бомбы сделаны для войны, а мы не хотим войны!

Юра Шингаркин

Я хочу, чтобы была такая палочка, что если махнёшь ею, то даже браконьер в лесу станет хорошим человеком.

Маша Тараканова

Я войну видел только в кинокартинах, но я знаю, что нет страшнее несчастья, чем война. Мой дедушка Альфред Брамберг не вернулся с войны. Многое он мне рассказал бы, если б не война. Мы вместе ходили бы на рыбалку.

Когда я вырасту большим, я также встану в ряды Советской Армии, чтобы учиться защищать свою Родину.

Индулис Хаберманис

Вот сейчас сижу я за столом и думаю: «Скорее бы был коммунизм. — А потом думаю: — Что же, его тебе на блюдечке принесут? Самим стараться надо».

Света Любушкина

Хочу, чтобы люди на земле были счастливы. Для этого надо, чтобы все честно жили, хорошо трудились, крепко любили и берегли свою Родину.

Залина Ашибокова

Первое моё желание, чтобы исчезло всё оружие и люди позабыли, как оно делается.

Паша Трухачёв

Хочу, чтобы все дети на свете не знали ужасов войны и забыли слово «болезнь».

Игорь Давыдов

Я хочу, чтобы мне в день рождения подарили фотоаппарат. Когда я поеду с капеллой, в которой я пою, в поездки по нашей стране, буду фотографировать города и дарить фото ребятам из нашего класса. Пусть все видят, какая красивая наша страна.

Максим Детинов

Рисунки Марсии Курбанмамедовой, Туркмения, Ильи Уварова, Москва

Если будет мир, то все желания сбудутся.

Валера Малахов

Я люблю, когда дети смеются, и не люблю, когда они плачут. Я люблю, когда они радуются, поют, играют. И ненавижу условия жизни, которые отнимают у детей детство. Вот почему я бываю счастлив, если дети улыбаются, читая мои стихи. Вот почему я вместе со своими друзьями — писателями Советского Союза и братских социалистических стран — чувствую себя бойцом в общем строю борцов за радость каждого ребёнка в мире.

Тадеуш КУБЯК, польский писатель

КАНИКУЛЫ

И каких только нету
Ребятишек по цвету —
Смуглых, розовых, белых!

Мотыльками порхают,
Запах лета вдыхают,
Запах трав переспелых.

Скачут с криком весёлым
И жужжат, точно пчёлы,
Песни трелями льются.

Дети вроде всё те же,
Только плачут всё реже
И всё чаще смеются

За игрою в скакалки,
В прятки, в чижика, в салки,
В «третий лишний» к тому же!

Пляшут весело дети,
Даже если на свете
Всё седое от стужи.

Но тем паче, коль солнце
Бьёт в любое оконце
И каникулы всюду!

А ручей по каменьям
Скачет стихотвореньем —
Вот уж чудо так чудо!

А корабль из бумаги,
Полон дерзкой отваги,
В водопады ныряет.

А высоко-высоко
Змей ребячий, как сокол,
Между тучек шныряет.

Возле моря, такого
Бесконечно большого,
Что и небо в нём тонет,

Дети в солнечном блеске,
В шуме, пене и плеске
Кормят чаек с ладоней.

Вот фиалка, ромашка,
Незабудки и кашка,
А вот это пушица...

Ах, каникулы, сами
Вы пропахли цветами —
Голова аж кружится!

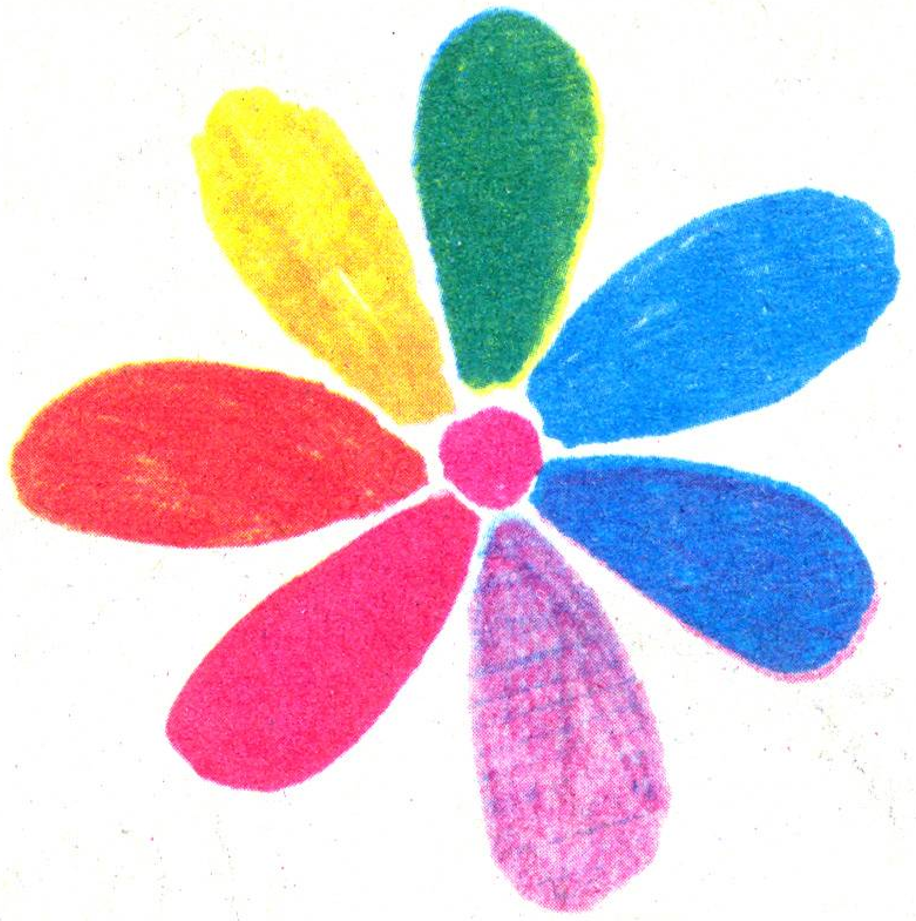
То, что узнано в школе,
Здесь, на летнем приволье,
Как ожившая песня!

В книжках всё так чудесно,
Только мир, как известно,
Несравненно чудесней!

Перевёл с польского
Ю. ВРОНСКИЙ

Рис. С. ДЕНИСОВА

На разноцветных лепестках-желаниях часто можно встретить: «Хочу, чтобы люди жили долго и ничем не болели», «Хочу вырасти и изобрести лекарство от всех хворей», «Хочу, чтобы мама и папа никогда не болели». Прилетело в «Мурзилку» и такое письмецо: «У меня есть три заветных желания. Самое главное — чтобы на Земле был мир.



Ещё я хочу собачку, но мне её никак не купят, потому что от неё очень много шерсти. И врач запретил держать животных в квартире. А ещё я хочу, чтобы все дети никогда не болели и их не пичкали без конца таблетками». Прочитал его писатель Владислав Бахревский и сказал: «Я знаю, как ответить хорошему человеку». И прислал в редакцию свой рассказ.

ЛЕКАРСТВО ОТ СЕМИДЕСЯТИ СЕМИ БОЛЕЗНЕЙ

ВЛАДИСЛАВ БАХРЕВСКИЙ

Рис. Л. КУРЗЕНКОВА

Дом бабки Травницы стоял над рекой. Крыша на домике сидела шалашиком, и потому в деревне называли его «дом в платочке». Дверь в тёмные сени была открыта. Под крышей вместо ласточкиного лепился серебряно-серый шар осиного гнезда.

— Лёшенька, это то, что нам надо! — обрадовалась Вера Фёдоровна, поставила чемодан на землю и постучала в окошко.

Никто не отозвался.

— Мама, погляди! — показал Лёша.

На самой крутизне, над омутом, высокая старуха ловила в воздухе что-то невидимое и складывала в хозяйственную сумку.

— В здравом ли она уме? Мне говорили, что ей девяносто девять лет, — сказала Вера Фёдоровна Лёше.

— В здравом, в здравом! — крикнула Травница и пошла к дому.

Травница поднялась на крыльцо и сверху посмотрела на гостей, глаза у неё были синие, весёлые.

— Значит, так, — сказала она. — Окна и летом заклеены, двери обиты изнутри и снаружи, а всё равно то ангина, то бронхит, аппетита нет, спит плохо. У каких только профессоров не бывали, каких только лекарств не кушали: американских, тибетских, индийских. Из аптеки английской королевы добывали...

«Вот это да! — подумал Лёша. — И откуда она узнала?»

А Травница продолжала:

— Лечу я семьдесят семь хворей настоем на семидесяти семи травах, но жить нужно у меня и делать всё, что велю.

— Мы согласны! — Вера Фёдоровна благодарно прижала руки к груди. — А осы не кусаются?

— Осы в доме — хорошо, — строго сказала Травница.

Потолок в сенях сплошь был завешан пучками трав и вениками, а в горнице было светло и чисто.

— Вот вам по кружке молока, и пойдёте со мной на полдник, Бурёнку доить.

— Может, сразу настоя вашего выпить? — спросила Вера Фёдоровна.

— Моя Бурёнка вредные травки пропускает, а полезные под метёлку берёт. Куда моему настою против коровьего молочка!

Спустились к реке. Здесь, привязанная за колышек, как послушный телёнок, ждала людей лодка.

— Садитесь! — Травница толкнула лодку, села за вёсла и стала командовать сама себе: — Ать-два! Ать-два! У нас луга заречные, брод далеко.

На середине речки бабуся передала вёсла Лёше.

— А ну-ка, молодец, постарайся! Ать-два!

Лёша одним веслом махнул — маму забрызгал, другое в воду зарылось. Дёргает Лёша весло — ни туда, ни сюда, лодку развернуло, понесло боком. Вера Фёдоровна кинулась на помощь. Налегли они на вёсла вдвоём, гребли разом и по очереди, приплыли наконец. Поглядели, а берег тот самый, с которого в путь отправились.

— Теперь моя очередь грести, — сказала Травница.

Махнула вёселками, вода за кормой закучерявилась, и вот уже осока с лодкой шушукается.

В тени под берёзами, на краю леса, отдыхало от жары и от оводов стадо. Подоила Травница Бурёнку, напоила гостей парным молоком — и опять в путь. Пробрались к старым вырубкам.

— Я здесь вокруг кустов покошу, а ты, Лёша, траву сгребай, а ты, Вера Фёдоровна, к дороге носи.

Дело сделали, Травница и говорит:

— Лёша, вон на той берёзе, наверху, листочки молодые. Нарви мне веток.

— Он упадёт! — замахала руками Вера Фёдоровна. — Я сама. Я в детстве по деревьям как белка скакала.

И полезла. А ствол тонкий, дрожит, гнётся. Потянулась Вера Фёдоровна за молодыми веточками, и — ах! — понесла берёза её к земле, поставила, а сама тотчас и распрямилась.

Лёша полез. С сучка на сучок, и на маму посматривает. А как стала берёза подрагивать да покачиваться, вцепился Лёшенька в белый ствол руками-ногами, как клещ.

— На первый раз прощается, — сказала Травница и сама полезла на берёзу. Сначала Лёшу отлепила от дерева, в ручки Вере Фёдоровне передала, а потом уж молодых веток наломала. Вернулись домой, Лёша и говорит:

— Обедать пора!

— Пора-то пора, — отвечает Травница. — Да надо нарубить чурбачков — печку затопить.

Нарубила она дров, а Лёша их натаскал. У бабуси — новое дело.

— Пока щи да каша варятся, прополи, Лёшенька, морковку в огороде, да смотри морковь не повыдёргивай.

— Мы вместе! — пришла на помощь сыну Вера Фёдоровна.

Полгрядки пропололи, еда сварилась. Лёша в городе, как плохой поросёнок, одну жижицу из супов да борщей высасывал, а тут полную ложку в рот тащит.

— А когда настой будем пить? — спрашивает Лёша: привык он, бедный, лечиться.

— По нынешнему теплу воздух любого питья полезней, — сказала Травница.

На Севере летний день долгий. Пойдёт, пойдёт заря вечерняя на убыль, а полымя-то и перекинется с запада на восток: ночи как не бывало. Наступало новое утро.

Подняла Травница гостей на утренней заре. Повела в реке купаться. Вода холодная. Зажмурил Лёша глаза и сиганул в заревую реку. Выскочил, а тело горит, звенит, работа в руки просится, в голове ясно. А тут белые лебеди над деревней низко прошли.

— Никогда не видал! — удивился Лёша.

— Да ведь и я не видала, — призналась Вера Фёдоровна и тоже нырнула в заревую реку вслед за Травницей.

Когда вырасту, обязательно стану...

...строителем и буду строить новые города в необжитых местах. Строитель — это сложная профессия и очень нужная.

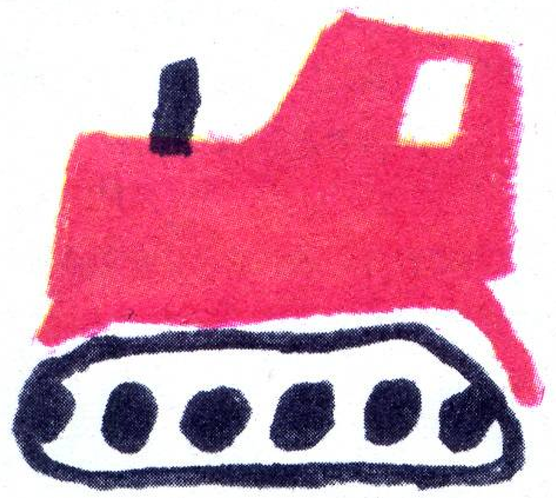
Юра Чибисов

...шофёром, чтобы развозить по стране грузы.

Сёма Родин

...хлебопёком. Для больших и маленьких буду печь всякие фигурные бублики, плюшки. Пусть радуются.

Фарит Мукминов



...трактористом. Летом я отдыхал в деревне у бабушки. Я катался на тракторе, видел, как комбайн молотил хлеб. Это нелёгкий труд — выращивать пшеницу и давать стране хлеб. Я считаю эту профессию самой мирной.

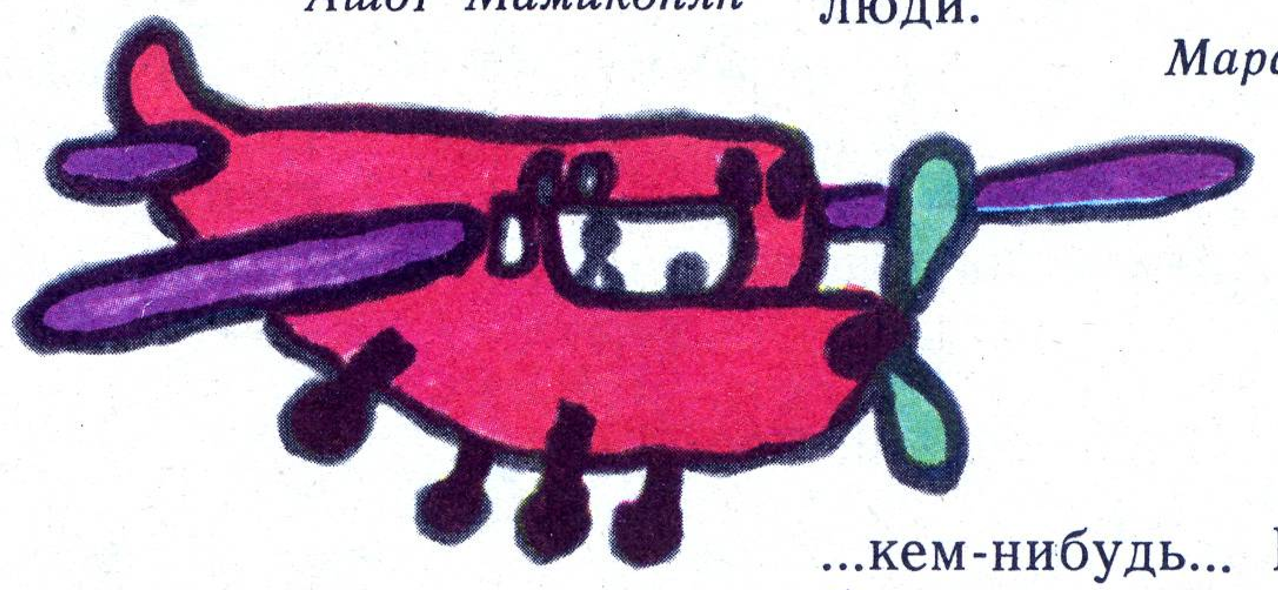
Дима Иванов

...учительницей музыки. Это самое прекрасное занятие — учить детей. Я создам ансамбль «Образ» и буду выступать с ним на сцене.

Наташа Девятова

...милиционером. У нас в стране ещё попадаются плохие люди и бездельники, и хочется, чтобы их не было.

Ашот Мамиконян

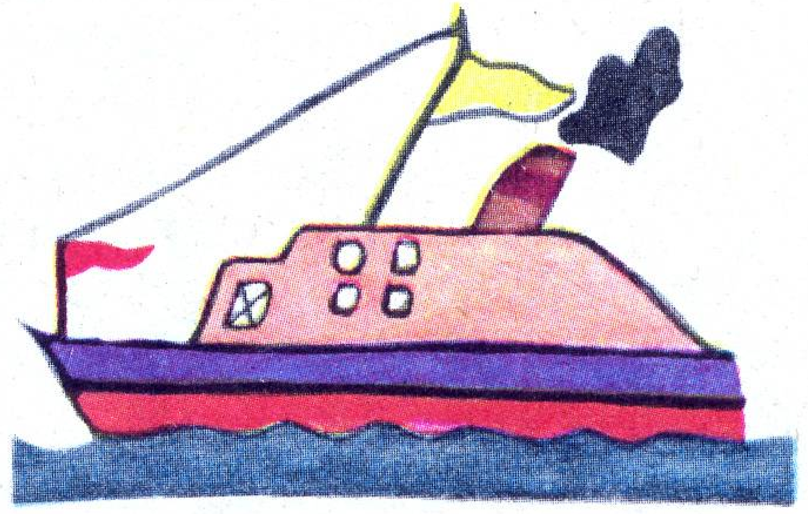


...авиаконструктором, создавать такие скоростные самолёты, чтобы могли люди за час облететь всю Землю, заглянуть на Северный полюс, и на экватор, и в Антарктиду.

Андрюша Образцов

...главным пожарным командиром и буду ездить на красной пожарной машине.

Витя Карпеко



...продавщицей в магазине игрушек. Я ни на кого не буду сердиться и всем помогу выбрать самую интересную игрушку, буду показывать, что каждая кукла умеет и что спрятано в коробках.

Варя Гордиенко

...археологом, раскапывать древние города и узнавать, как раньше жили люди.

Марат Фаттахов

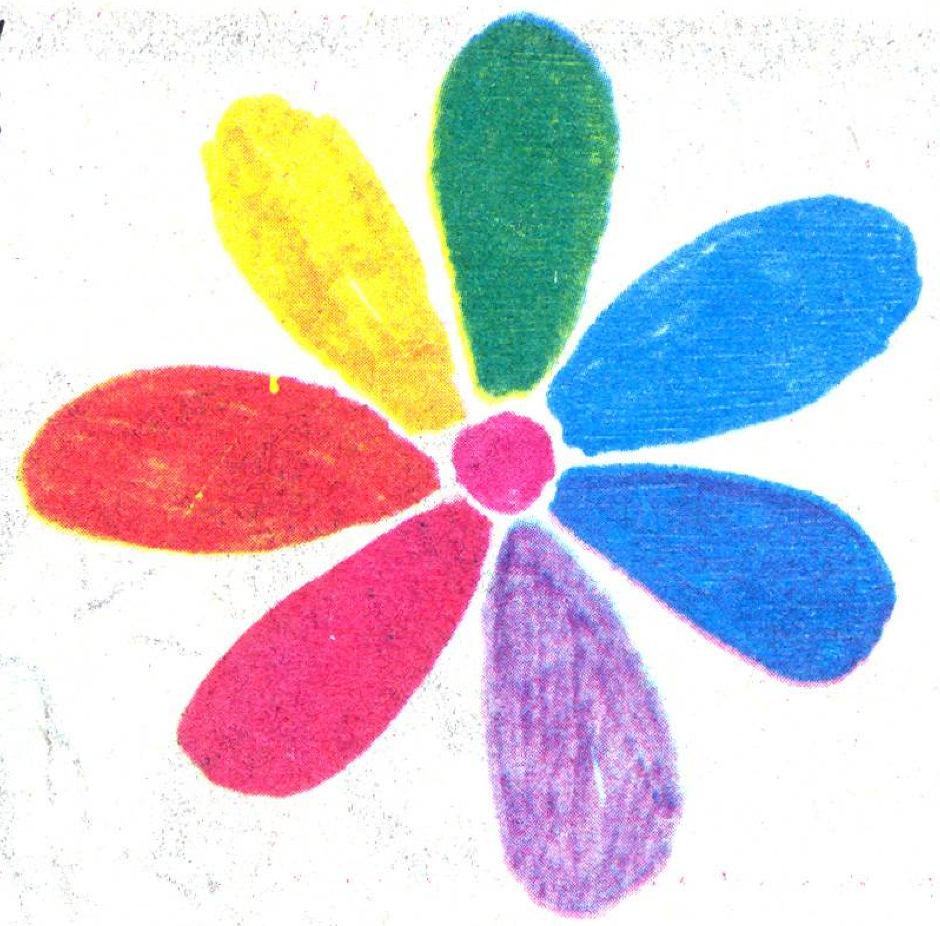
...кем-нибудь... Но, может быть, меня возьмут сниматься в кино. Я знаю, что это трудно, даже в школе на сцене бывает страшно и надо иметь способности, но вдруг да они у меня найдутся?

Лиля Тулеунбекова

Я хочу вырасти хорошим человеком и быть верным защитником своей Родины, служить в Военно-Морском Флоте.

Аня Михайлова

Хорошее желание у Серёжи Сметанина, москвича, октябрёнка из 122-й школы:
«Я хочу создать машину специальную для мам. Чтоб она стирала, мыла, подметала, суп варила, в магазин без нас ходила. А пока что нет машины, помогать ей буду сам!»
А как вы посмотрите на такие письма?
«Я хочу придумать робота, который будет делать за меня уроки и всё-всё остальное, а мне останутся одни только приятные дела». Или: «Приходишь домой, нажимаешь кнопку — перед тобой стол с обедом. Подходишь к стене — нажимаешь другую кнопку. Стена начинает светиться и показывает сказку. А ты полёживаешь себе на диване и смотришь».
Мурзилка познакомил с этими письмами писателя Льва Ивановича Кузьмина. И захотелось ему рассказать всем ребятам сказку...



ДВЕРЬ НА ЛУГУ

Лев КУЗЬМИН

Рис. Н. ВОРОНКОВА

Жили в одной деревеньке девочка с матерью. Не было у них ни коровы, ни овечки, ни петушка, ни курочки на дворе, а жили девочка с матерью тем, что пряжу пряли да на базаре продавали.

И вот однажды напряли они пряжи большой моток, и мать говорит:

— Сбегай, доченька, на речку, пряжу как следует вымой да выполощи. Я сама не могу, что-то мне нездоровится...

Взяла девочка пряжу, побежала на речку. Встала там на белый камушек и давай пряжу мыть, полоскать. Полоскала, полоскала да моток-то из рук выпустила, и он утонул. Заплакала девочка, уткнулась в коленки:

— Ой, что теперь делать-то? С чем теперь на базар пойду, как для больной мамушки молочка куплю? Я ведь ей молочка купить хотела.

Плачет девочка и вдруг слышит, за спиной на берегу как будто бы кто-то говорит:

— Не плачь, девочка... Не плачь, маленькая... Оглянись!

Девочка оглянулась и видит: стоит у самой речки на лугу дверь. Стоит она среди зелёной травы, среди ромашек, и вся она сосновая, струганая, а петли серебряные.

Дверь на замок не заперта, на ветру поскрипывает:

— Глянь, девочка, за порог!

И девочка глянула за порог и увидела там тропинку.

Тропинка узенькая, не шибко натоптанная, но по траве под солнышком вьётся весело, так и манит вдаль побежать.

Дверь тоже скрипит, подсказывает:

— Беги, беги! Там найдёшь свою пропажу.

Послушалась девочка, переступила порог, побежала. Бежит, а сама всё вокруг поглядывает: «Где мой моток? Ничего я пока не вижу, одни лишь цветы на лугу, шмели да бабочки».

Вдруг смотрит девочка, а навстречу ей хохлатая курочка бредёт. Тихонько так бредёт, едва переступает лапками.

— Здравствуй, хохлатка! — говорит девочка. — Ты мою пряжу не видела?

— Нет, — отвечает курочка, — не видела. Не до того мне. Очень есть хо-

чу. Зёрнышка у тебя в кармане, в переднике, не найдётся?

— Зёрнышка нет, а вот хлеба краюшка лежит. Я её с собой на речку брала. Хватит, если отщипну кусочек?

— Как не хватит! Конечно, хватит, — обрадовалась курочка, и девочка отщипнула ей кусочек и побежала дальше.

Бежит, бежит, а навстречу петушок. Спрашивает девочка:

— Петушок, петушок, алый гребешок! Не попадался ли тебе на тропинке моток пряжи?

— Нет, не попадался. А если и попадался, так я не заметил. Очень есть хочу! Нет ли у тебя в кармане зёрнышка?

— Зёрнышка нет, а вот хлебцем угостить можно. Хватит, если отщипну от моей краюшки кусочек?

— Хватит! — обрадовался петушок, и девочка опять побежала дальше.

Бежит, торопится, а навстречу овечка. Шерсть у овечки на лбу колечком, а глаза грустные.

— Здравствуй, баренька! — говорит ей девочка. — Ты не видела на тропинке моток пряжи?

— Нет, не видела. Мне теперь не до того. Иду, бреду, а откуда-то хлебцем пахнет... Не из твоего ли кармашка? Я хлебца отведать хочу.

— Отведай, — говорит девочка. — На тебе половину моей краюшки. Да только хватит ли?

— Хватит! — обрадовалась овечка, и девочка помчалась дальше.

Бежит, а навстречу ей бурая корова идёт, на весь луг шумно вздыхает.

— Бурёнушка, бурёнушка! Умница, красавица! Моток пряжи не видела?

— Нет, не видела. А вот ржаной хлебец ещё издали чую... Не угостишь ли?

— Угощу! Получай остаток моей краюшки. Только он очень маленький... Хватит ли?

— Хватит! — обрадовалась бурёнушка, и девочка побежала опять дальше.

Бежит, а навстречу никого больше нет, лишь роща на краю луга зеленеет. И стоит там белая берёза, листьями печально шумит.

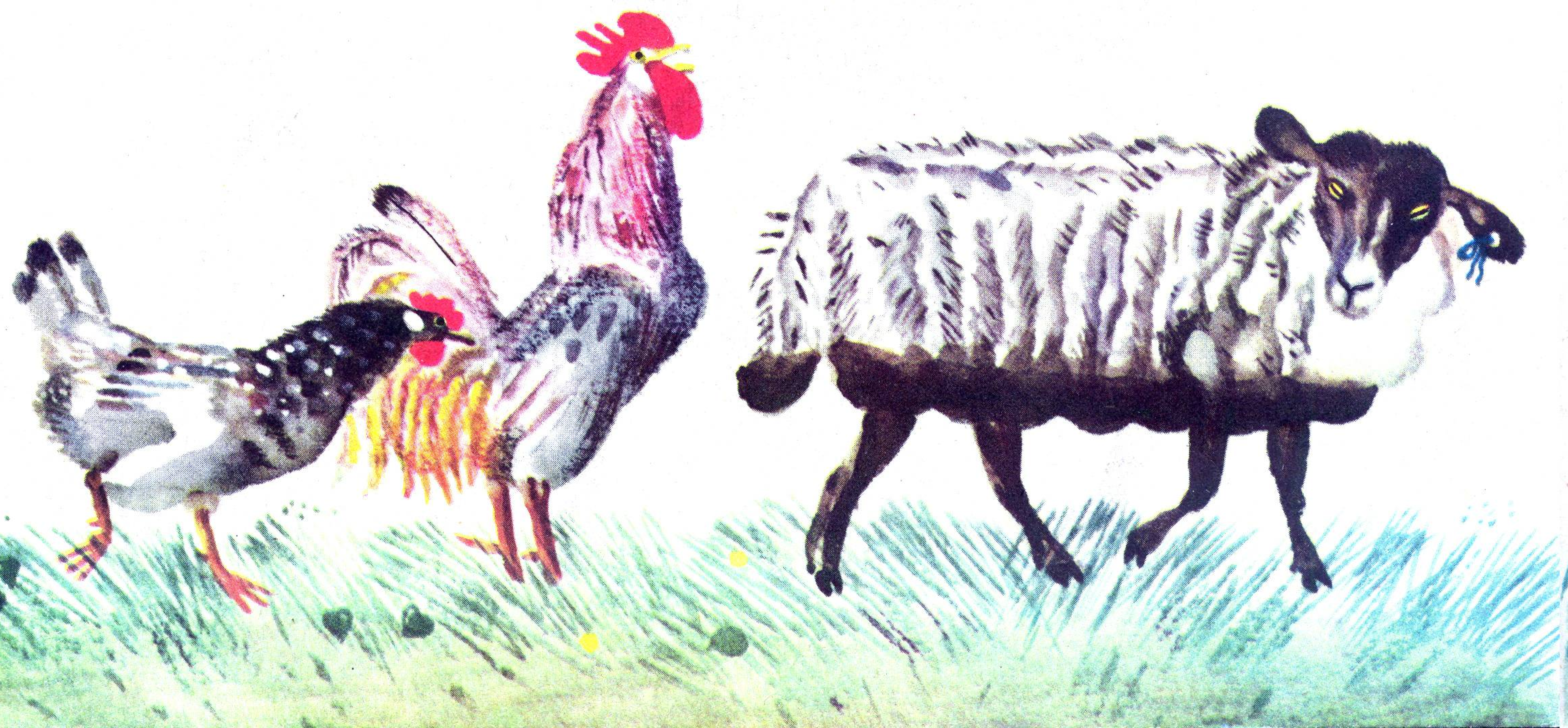
— Берёзонька, берёзонька! — говорит ей девочка. — Сразу я вижу, нет под тобою моей пропажи. Да только сама ты о чём грустишь?

Отвечает берёза:

— Пролетал озорник вихрь, надломил мою веточку. Подвяжи платочком, а то повянет.

Тут девочка и сама вздохнула:

— Один у меня платочек, мамушкой даренный... Да раз такая беда, подвяжу.



И она подвязала платочком веточку, хотела бежать дальше, а берёза и шепчет:

— Далеко теперь не бегай, загляни в рощу. В роще — избушка, в избушке — старушка. Вот эту старушку о своей пропаже и спроси...

Оглянулась девочка, а невдалеке и верно избушку видать. Стоит она под берёзами среди огородца, в огородце банька, рядом с банькой родник журчит.

Стукнула девочка в дверь избушки, оттуда старенькая-престаренькая старушка выглянула:

— Что тебе, милая, надобно?

— Здравствуй, бабушка... Не знаешь ли, где мой моток пряжи? Такой вот большой...

— Знаю, как не знать! Знаю, да скажу не сразу... А сначала истопи ты вот эту баньку. Да как затапливать начнёшь, лучину ломать примешься, так смотри, чтобы она ломалась без треску, дрова чтобы горели без копоти, а воды в котёл наносишь решетом.

Побежала девочка баньку топить, и всё у неё сначала пошло как надо.

Лучинок нащепала тоненько-претоненько, и, когда их ломала, они не трещали. Дров из поленницы набрала самых лучших, сухих, и когда они загорелись, то горели без копоти. Только вот воды решетом наносить никак не может — вся она обратно в родник сквозь дырки проливается. Совсем было расстроилась девочка, да тут подвязанная платочком берёза ей тихо шепчет:

— Нарви моих листьев да глиной смажь...

Нарвала девочка берёзовых листьев, смазала их глиной, заклеила дно в решете и воды в баньку натаскала мигом. А потом и пол подмела, и пару поддала, и стучится опять в избушку:

— Готово, бабушка!

— Вот, милая, и славно, вот и славно... Да только это ещё не всё. Теперь ты моих внучаток-ребяток попарь. Мне с ними самой никак не управиться.

Заглянула девочка в избушку, а ребяток там у бабушки полным-полнё-

хонько! И все они мал мала меньше, все голопузенькие, чумазенькие и все очень шустрые.

Как завидели девочку, так давай по избушке бегать да кричать:

— А мы париться не желаем! Мы непривыкшие!

Но девочка сама шустрая была. Говорит:

— Я вас и спрашивать не буду!

Одного под мышку подхватила, второго к себе на закорки посадила, третьему, четвёртому подшлёпнула — они сами, своим ходом помчались в баньку. А там она их всех уложила на полок в один тесный рядок, жару-пару ещё подбавила да и давай веничком охаживать!

Шлёпает мокрый веник по горячим спинкам: плюх да плюх, а ребятишки только отпыхиваются: ух да ух! Были

они чумазенькими, стали чистенькими, розовыми. Сами девочке кричат:

— Ох, тётенька, как хорошо! Ещё поддай пару!

Напарила их девочка всех дорумяна, представила бабушке:

— Получай своих внучаток! Всё ли теперь я сделала?

— Теперь всё, — говорит старушка. — Теперь прими от меня вот этот пестерёк с крышечкой и ступай домой. Крышечку в пути не открывай, всё, что под ней, дома увидишь. Под крышечкой и моток найдёшь.

Приняла девочка подарок, поклонилась низёхонько старушке и ребятишкам, побежала домой.

Поравнялась с белою берёзой, та шелестит:

— Погоди, я тебе должок отдам.

И уронила на плечи девочке шёлковый полушалок.

Догнала девочка на тропинке бурую корову, а та говорит:

— Погоди, и я с тобой пойду. К тебе во двор жить пойду и к твоей мамушке.

Догнали девочка с коровой овечку, а та говорит:

— И я с вами!

Догнали девочка с коровой и овечкой курицу с петухом, а те тоже заявляют:

— Берите и нас в компанию!

И вот они все впятером подходят к тому месту, где раньше на зелёном лугу сосновая дверь стояла, а двери той уже и в помине нет.

Зато девочкина деревенька рядом, и сама мамушка навстречу торопится:

— Где хоть ты, милая дочка, у меня потерялась-то?

— Разве я потерялась? — смеётся девочка. — Смотри, я с кем домой пришла: с коровушкой, с овечкой, с курочкой да с петушком. А то, что в самом деле терялось, то тоже нашлось. Глянь-ка!

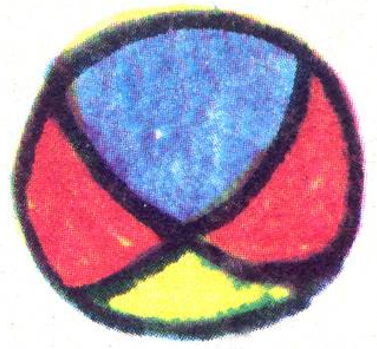
И девочка открыла пестерёк, а там моток пряжи лежит. Только теперь вся пряжа не простая, а золотая. Так в берёзовом пестерьке вся и светится!

НА РАДУГЕ

Т. БЕЛОЗЁРОВ
Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Не во сне,
А наяву —
Что же здесь такого? —
Я на радуге живу
В домике лиловом.
Выбегаю поутру
В бежевых сапожках,
Ем в сиреневом бору
Алую морошку.
С листьев падает роса
В тёмно-синей чаще,
Филин жёлтые глаза
На меня таращит.
Там, где свищут соловьи
В закоулках бора,
Пробираются ручьи
К розовым озёрам.
Машет белка за кустом
Фиолетовым хвостом.
Белорыбицы плывут
Под вишнёвый мостик...
Я на радуге живу,
Приходите
В гости!

СТИХИ АМЕРИКАНСКИХ ДЕТЕЙ



ПРОГУЛКА

Я слышу, как птицы поют в вышине
О своей голубой и прекрасной стране.

Том Накаи Тзози, Бригам-сити, Юта

ПТИЦА

Птица накормить птенца старалась,
А меня заметив, улетела.
Я совсем того и не хотела,
Я хотела, чтоб она осталась.

Розалия Васкез, Ирвингтон, Нью-Йорк

Я ХОЧУ

Я хочу, чтобы солнце сияло,
Хочу, чтоб трава росла,
Чтоб люди были мне рады,
Куда бы я ни пришла.

Я хочу, чтобы кончились войны,
Преступленья, печали и боль,
Чтобы люди объединились
И не правил нигде король.

Я хочу, чтобы цвет нашей кожи
Не имел значенья нигде
И чтоб каждый нашёл свою долю
В общей радости, в общем труде.

Ванесса Говард,
Бруклин, Нью-Йорк

«Рука дружбы».
Рис. Джона Барра.
«Мой друг».
Рис. Р. Кейтона. США.

ИНДЕЕЦ НАВАХО

Я из племени гордых навахо
И горжусь, что один из них.

Были мрачные, тёмные годы,
Но народ мой сумел не исчезнуть.
Читать не умеет навахо,
Писать не умеет навахо,
Но это же можно исправить.

Я люблю свою землю навахо,
И дома, и овец, и пустыню
Под холодным и ясным небом.

Я горжусь быть одним из навахо.

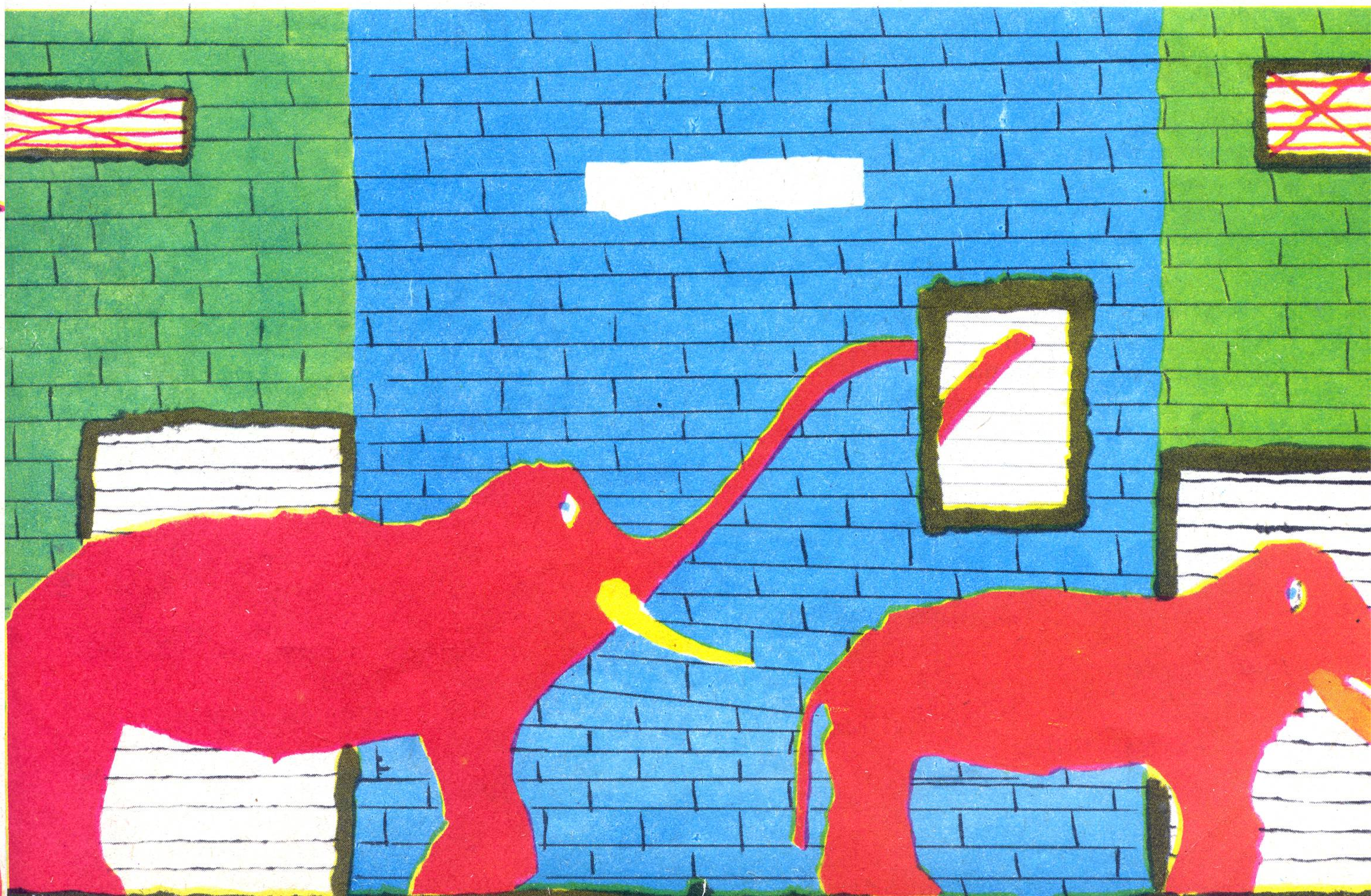
Филипп Ки, Бригам-сити, Юта

Перевёл с английского В. ВИКТОРОВ

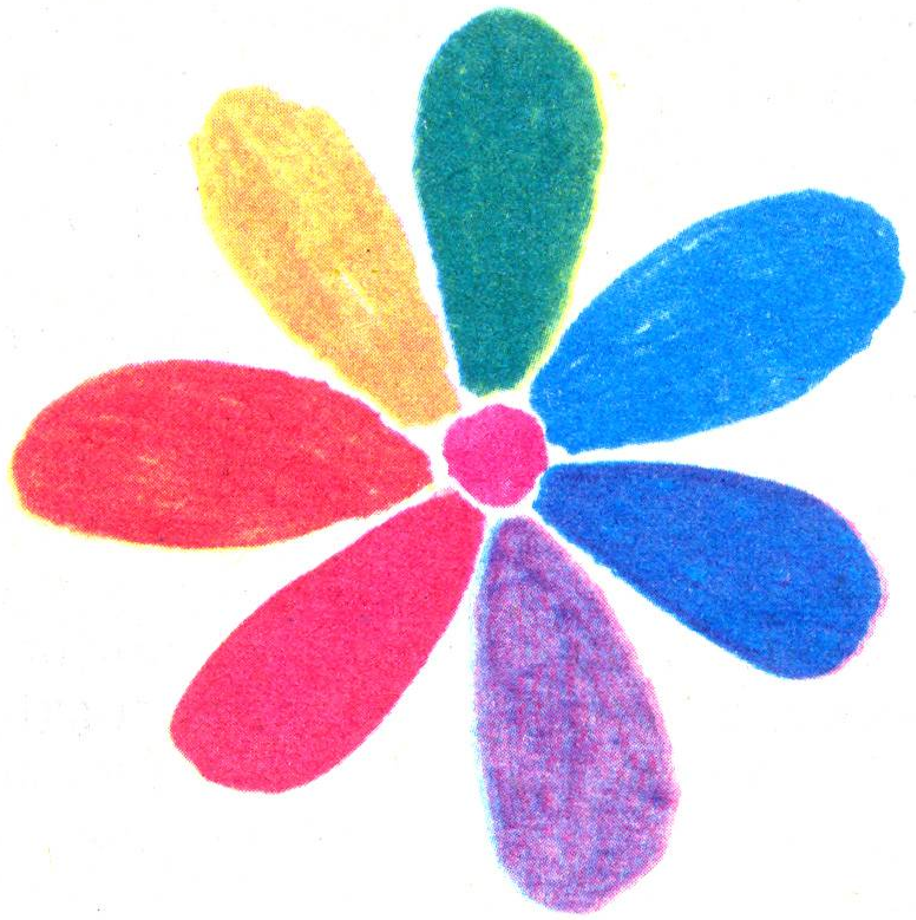
Дождь — стиральная машина.
Он стирает тротуары,
Моет крыши и деревья.

Маркус Тэйлор, Окленд, Калифорния

«Слоны». Рис. Франса де Йонга. Нидерланды. «Павлин». Рис. Максима Гладикова. Москва.



«Когда я был маленьким и ещё не умел читать, — пишет в своём письме восьмилетний москвич Коля Ткач, — мне хотелось быть врачом. Но когда я пошёл в школу, я начал собирать картинки машин, и мне больше захотелось стать шофёром. Теперь мне не расхотелось водить машины, но больше хочется строить самолёты. Только и врачом



мне всё-таки тоже хочется стать». Вот и Серёжа Вышеславцев из Ленинграда в большом затруднении. Ему хочется стать и пожарным, и клоуном, и шофёром, и кузнецом сразу. А лепестков-то не хватает. Как тут быть? Может быть, послушаться совета Алёшиного папы из рассказа «Принц из первого «А» писателя Сергея Вольфа?

ПРИНЦ ИЗ ПЕРВОГО «А»

Сергей ВОЛЬФ

Рис. В. ДМИТРЮКА

— Итак, — сказал мне папа, — сегодня воскресенье, я не иду на работу, а ты в детский сад. Чем займёмся?

— А вчера, — сказал я ему, — была суббота, тоже выходной, и ты то же самое спрашивал...

— Ну и?.. — сказала мама.

— Спокойно! — сказал папа.

Я сказал:

— Вчера я сказал, пойдём в планетарий, где звёзды...

— А я сказал... — сказал папа.

— А ты сказал, — сказала мама папе, — лучше на Невку, тем более без меня, тем более посмотреть, клюёт там твоя плотва или не клюёт. Вы и поехали.

— И тебе не понравилось? — спросил у меня папа.

— Очень даже понравилось! — сказал я. — Только зачем тогда спрашивать, чем мы займёмся, если?..

— Вот именно, — сказала мама.

— Сдаюсь, — сказал папа. — А сегодня мы точно займёмся тем, что решите именно вы. Поехали на пароходике?!

— И я поеду? — спросила мама.

— Конечно.

— А целая гора посуды? — спросила мама.

— Я сам её вымою, — сказал папа. — Вернёмся, и вымою. И постираю.

— Чудесно, — сказала мама и улыбнулась.

— В детстве я мечтал стать капитаном пароходика, — сказал папа. — А ты? — спросил он у меня.

Я задумался, а он сказал:

— А ты, мама? Ты кем стать мечтала?

— А я мечтала стать... бабушкой, — сказала мама. — И чтобы было много внучат.

— Ну, это ещё успеется, — сказал папа. — Вспомнил? — спросил он у меня.

— Да, я много кем мечтаю стать, — сказал я. — И этим, и этим, и этим...

— Здорово! — сказал папа. — Завидую! Ты запиши в тетрадку, кем ты мечтаешь стать, чтобы ничего не забыть. Во всяком хорошем деле должен быть свой порядок.

И пока они с мамой долго собирались, чтобы нам поехать на пароходике, я так и сделал. Читать я научился и писать умею и считать. Ещё бы — скоро ведь в школу!

И у меня получилось, что я мечтаю стать семерыми разными людьми: принцем, хоккеистом, продавцом мороженого, дрессировщиком, писателем, космонавтом — и первоклассником.

Тут же я сообразил, что мечтать получается по одному человеку в день, раз в неделе — семь дней. Сегодня я мечтаю быть одним, завтра другим и так далее...

Конечно, в каждом деле должен быть порядок. Если наш папа так сказал, значит, так оно и есть, я ему верю.

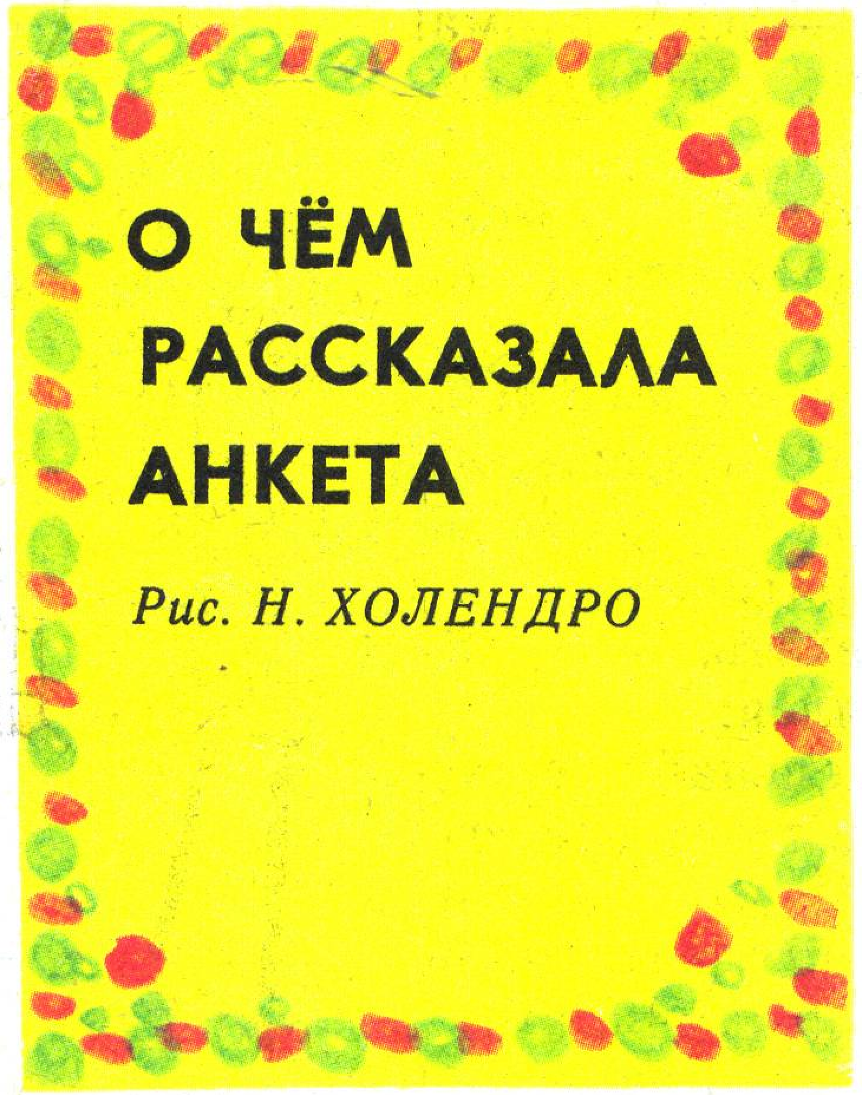
А на пароходике мы покатались — блеск!

И ещё вместе с нами была Патя, девочка из моего дома. Мы вместе ели мороженое, и я пригласил её заходить к нам и иногда мечтать со мной вместе, то есть играть, и она согласилась.

Очень она хорошая девочка!

О ЧЁМ РАССКАЗАЛА АНКЕТА

Рис. Н. ХОЛЕНДРО



В двенадцатом номере за прошлый год «Мурзилка» задал родителям, учителям, вожатым, воспитателям и самим ребятам — читателям журнала — несколько вопросов.

Ответы шли в декабре и январе, феврале и марте. И собралось их около одиннадцати тысяч. И ребята и взрослые (без единого исключения) отвечали охотно и искренне. И прежде всего редакции хочется поблагодарить всех, кто нам написал.

Прочитав письма, мы выяснили, что журнал выписывают не только ребятам-октябрятам. «Мурзилку» получают, оказывается, и в два с половиной года. Есть у журнала подписчики и 12 и 13 лет. Журнал выписывают во всех республиках страны, идёт он и в 100 зарубежных стран. Мы получили письма-ответы из Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши, ГДР. В них сообщается, что «Мурзилка» помогает ребятам в изучении русского языка.

И надо отметить, что письма эти написаны на правильном русском и почти без ошибок.

Читателей до 9 лет — 33 процента, а старше девяти лет — 67 процентов. Горожан — 57 процентов, сельских жителей — 43 процента.

Познакомившись с тем, что ребятам и взрослым понравилось в журнале больше всего, мы от их имени говорим спасибо писателям и поэтам: Я. Акиму, З. Александровой, В. Астафьеву, В. Бахревскому, Т. Белозёрову, С. Иванову, Ю. Ковалю, В. Коржикову, Л. Кузьмину, А. Митяеву, С. Михалкову, С. Романовскому, С. Сахарнову, А. Старостину, И. Токмаковой, Э. Успенскому, А. Шлыгину.

Такое же горячее спасибо от имени читателей и художникам: Н. Басмановой, Н. Воронкову, В. Гальдяеву, С. Денисову, Б. Диодорову, В. Дмитрюку, В. Дувидову, И. Кабакову, В. Каневскому, Ю. Копейко, В. Лосину, А. Максимову, М. Митуричу, Е. Монину, Л. Нижнему, В. Перцову, В. Пивоварову, Л. Токмакову, Н. Устинову, В. Чижикову, Г. Юдину.

А. Семёнову выпала двойная благодарность: как автору и текста и рисунков о приключениях Мурзилки.

Благодарность читателей направлена и нашим зарубежным авторам: Отфриду Пройслеру («Маленький Водяной»), Агнеш Балинт («Гном Гномыч и Изюмка»), Ханну Мякеле («Дядюшка Ау»).

Читателям «Мурзилки» очень по нраву сказки. Они отмечают добрым словом все напечатанные в 1978 году и просят печатать их побольше.

Многие отметили тематические номера «Мурзилки» (№ 6, 7) и считают, что и дальше стоит выпускать такие. Люба Соловьёва из деревни Бугрово Орловской области даже перечислила темы, которым можно посвятить целые номера. Её предложениями «Мурзилка» думает воспользоваться.

Витя Макаров попросил, чтобы один номер «Мурзилки» был целиком весёлым, а другой задумчивым. Пусть Витя наберётся терпения и дождётся следующего, седьмого номера.

Просят «Мурзилку», чтобы он печатал слова песенок, мелодии которых все слышали и полюбили, а вот слов не знают. С этого номера начинаем печатать песенки.

По просьбе читателей открыт в «Мурзилке» новый раздел — «Заводи мотор», в котором рассказывается о нашей современной технике; появилась «Страничка юного спортсмена».

Хорошо, что многое в журнале 1978 года пригодилось для работы октябрятских групп и для внеклассного чтения в школе.

Редакция «Мурзилки» просит пап, мам, бабушек и дедушек, учителей и вожатых и, конечно же, самих ребят писать в журнал, не дожидаясь следующей анкеты.

Мы рады помощи, которую вы нам оказываете своими просьбами, советами, предложениями.

Редакция «МУРЗИЛКИ»
и Мурзилка

А. СЕМЁНОВ
Рисунки автора

Все вы, конечно, помните: чтобы посмотреть сон, его нужно прочитать СИДЯ в постели, когда вы уже собрались спать. Некоторые из ребят в своих письмах спрашивают: как лучше класть журнал под подушку — закрытым или открытым?

Изображение, конечно, будет чётче, если журнал будет при этом открыт на странице, на которой напечатан текст сна.

СОН ШЕСТОЙ

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТИ

В глубокой задумчивости смотрел Мурзилка передачу «Спокойной ночи, малыши!».

Но не милые сердцу образы Хрюши и Фили видел он. Картины недавнего путешествия на Чёрную Дыру проплывали перед его мысленным взором. Встреча с Квадратиком, громадные дома, набитые вещами, разговор с атомами — всё волновало и будоражило.

«Взять хотя бы атомы, — Мурзилка встал, заходил по комнате. — Я ведь только слегка коснулся этой проблемы. Жизнь атома! А что, если совершить путешествие внутрь атома?»

...Шиворот-Навыворот с готовностью принял предложение о новом путешествии.

— Главное — продуктов побольше взять, — помня о неудаче со скатертью-самобранкой, «племянник» был предусмотрителен. — Нам ведь небось далеко ехать.

Мурзилка рассмеялся:

— Атомы — это мельчайшие частички, из которых состоит всё, что нас окружает. Чтобы в них отправиться, нам просто нужно стать очень маленькими. Ну, это, я думаю, ты своими «мокрицами» сможешь сделать.

— Ага! — с умным видом поднял вверх указательный палец Шиворот-Навыворот. — Но только, например, в атом пола я не согласен — по нему все ногами ходят. Или в атом стекла — порежешься ещё, чего доброго.

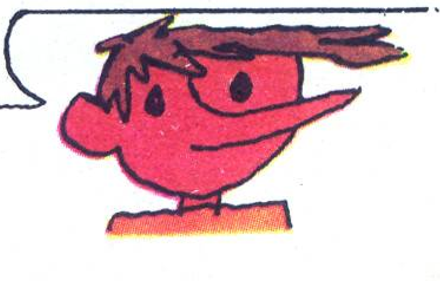
И Шиворот-Навыворот стал размышлять.

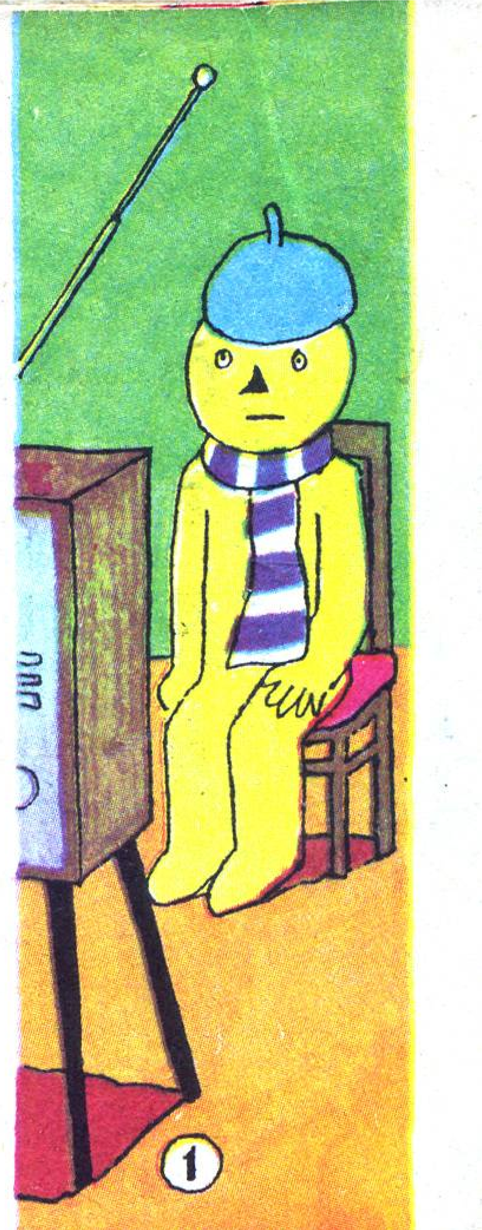
Вообще-то, если попадёшь в атом стекла, то можно соответствующим образом одеться. Для безопасности.

Но летом, в жару, приятнее оказаться в каком-нибудь атоме попрохладнее. В атоме воды, например. Правда, придётся тоже специально одеться.

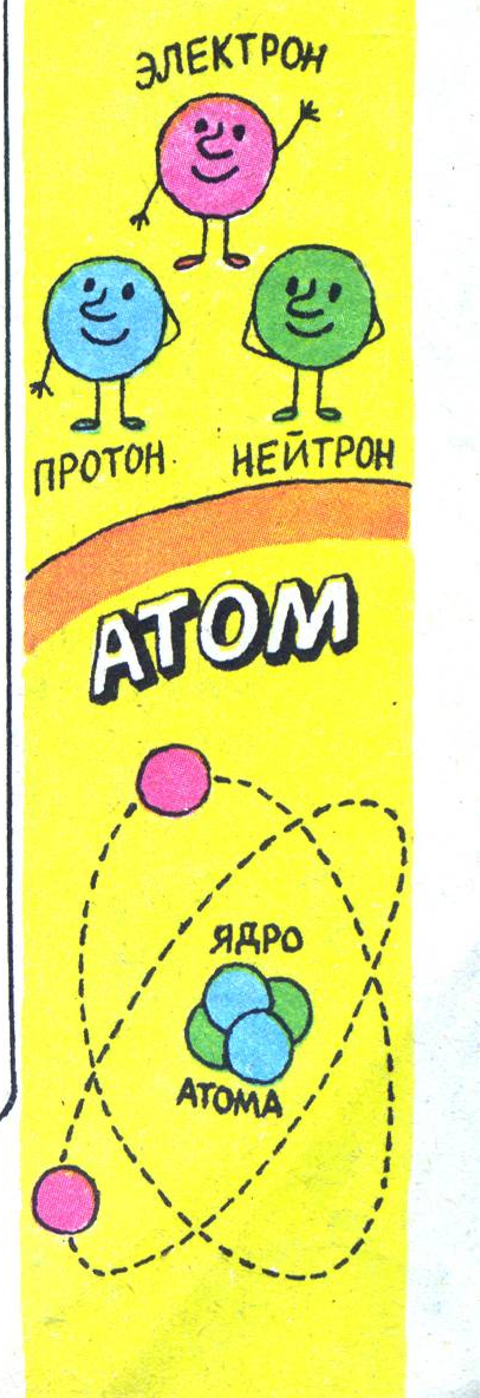
Уж лучше тогда оказаться в атоме мороженого. На лыжах можно покататься.

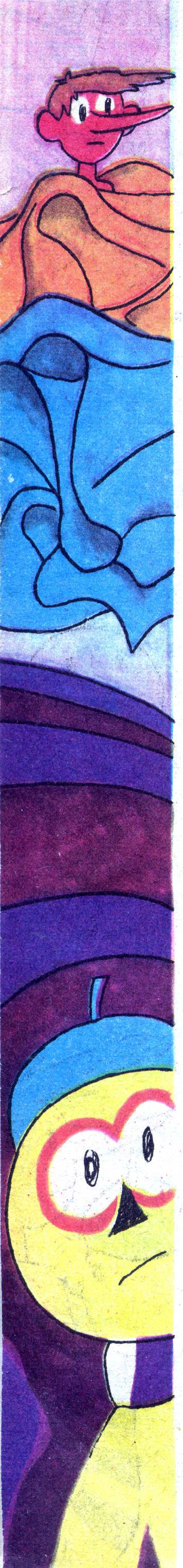
Вот если в атом футбольного мяча попадёшь — это уж действительно не повезёт. Все бока отобьют. Впрочем, кое-что здесь тоже можно придумать.





По тому, как он устроен, атом похож на наше Солнце с планетами. Планеты крутятся вокруг Солнца, так и электроны в атоме крутятся вокруг ядра атома. А ядро состоит из других частичек — протонов и нейтронов.





— Давай лучше, — «племянник» увидел на столе вазочку с конфетами, — отправимся в атом «Золотого ключика».

— Видишь ли, — сдерживая улыбку, стал объяснять Мурзилка, — все атомы, из которых состоят пол и конфеты, железо и пух, человек и бабочка, в принципе одинаковы. Все они состоят из ещё меньших частиц — электронов, протонов и нейтронов.

— Однако я лучше буду жевать «Золотой ключик», а не откусывать щепки от пола, — возразил Шиворот-Навыворот.

— Видишь ли, — любезно улыбнулся Мурзилка, — атомы не продаются обернутыми в конфетную бумажку. И говорить об их вкусе нельзя. Вот когда они соединяются между собой...

— Ну хорошо, — кончил спор «племянник». — Значит, нам нужно стать совсем крошечными. Это я мигом. Ну что, поехали?

— Давай! — решительно произнёс Мурзилка.

— Царь! Царица! — сдвинул брови Шиворот-Навыворот. — Клоп! Мокрица!!!

Раздался щелчок — стало совершенно темно...

— Эй! — негромко позвал Мурзилка. Никто не отзывался. Мурзилка вытянул руки и растопыренными пальцами стал шарить вокруг. Пусто. Он сделал несколько шагов и упёрся в мягкую, пружинящую стену. Кверху она закруглялась, переходя, по-видимому, в свод.

«Всё-таки странно устроен атом», — мелькнуло у Мурзилки в голове. Держась одной рукой за стенку, он пошёл вдоль неё. Стена всё время заворачивалась внутрь, и, пройдя ещё шагов тридцать, Мурзилка понял, что сделал круг. «Круглое помещение со стенами и потолком из какой-то толстой ткани», — догадался он.

Мурзилка нагнулся, нащупал край стены и поднял его. Снаружи хлынул свет. Мурзилка лёг и с трудом протиснулся через щель наружу.

Здесь было светло. Помещение, в котором он до этого находился, походило на юрту — жилище степных кочевников. Недалеко лежала высотой с двухэтажный дом гора какого-то оранжевого и синего материала.

«—Но где же Шиворот-Навыворот?» — озадачился Мурзилка.

— Э-ге-гей! — крикнул он.

В недрах матерчатой горы что-то зашевелилось, это шевеление стало подниматься вверх, всё выше, и наконец на поверхности появилась голова «племянника».

— Чего это? — изумлённо спросила голова.

Мурзилка и сам ничего не мог понять и с недоумением оглядывался вокруг. Невдалеке он заметил какой-то огромный механизм. Присмотревшись внимательнее, он с удивлением обнаружил, что это был... его собственный фотоаппарат. Но только небывалых, исполинских размеров.

И тут Мурзилка всё понял...

— Нас-то ты сделал меньше размером, — повернулся он к «племяннику», — а наши вещи не уменьшил. Вот это знаешь что? — показал он на юрту. — Это мой берет. А груда материала, в которой ты чуть не утонул, — твои штаны и футболка.

— А-а-а-а! — догадался наконец Шиворот-Навыворот. — Сейчас исправим. Царь, царица, клоп, мокрица!

Щелчок — и одежда заняла подобающее ей место.

— Но придётся тебе нас ещё уменьшить, — сказал Мурзилка, — великоваты мы пока.

— Ещё так ещё, — не стал возражать «племянник по разуму». Он прошептал заклинание, раздался щелчок...

— Так достаточно? — Шиворот-Навыворот присел отдохнуть на большой валун. — А он, кстати, откуда здесь взялся?

— Это обыкновенная пылинка. Такого мы теперь размера. Но нам нужно стать ещё намного-намного меньше.

— Намного-намного? — «Племянник» кинул в сторону камешек. — Попробуем... Царь, царица, клоп, мокрица!

Щелчок — путешественники находились в пустынной местности. Лишь далеко на горизонте возвышалась огромная скала.

— Это камешек, что лежал рядом с пылинкой. Ты его ещё бросил, — пояснил Мурзилка. — Но нам нужно стать ещё меньше.

— Ещё? — Шиворот-Навыворот вытер со лба пот, одна капелька упала на землю.

Смолкли последние звуки заклинания. Перед путниками простиралась безбрежная гладь моря. Силуэт какого-то вроде бы корабля виднелся вдали.

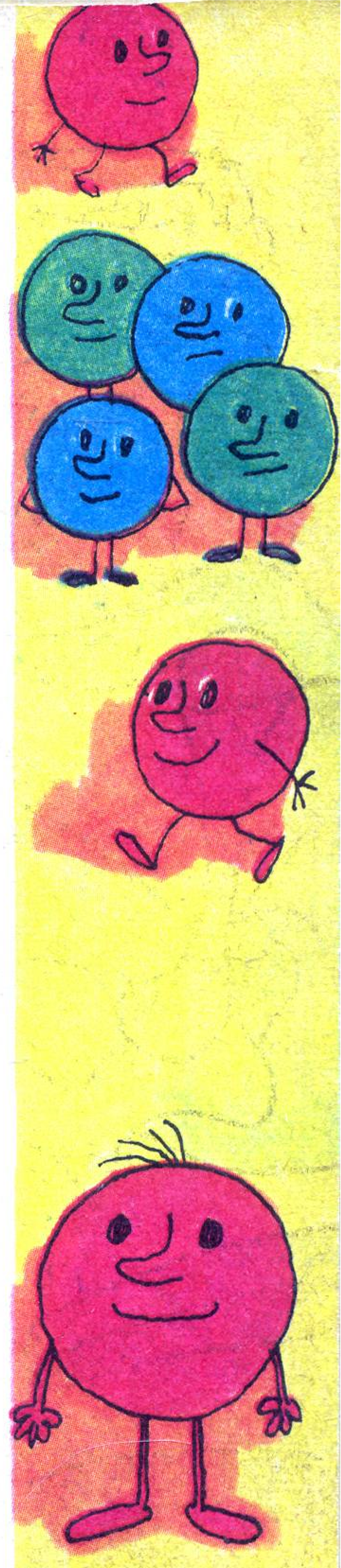
— Это твоя капелька, — указал на море Мурзилка. — Но нам нужно стать ещё меньше.

— А как мы назад вернёмся? А если заблудимся в этих скалах-морях? Ну ладно, — вздохнул «племянник». — Царь, царица, клоп, мокрица!

Раздался щелчок...

...Довольно-таки идиллическую картину увидели Мурзилка и Шиворот-Навыворот.

Ласково светило солнце. На детской площадке собралась группа ребят. Они играли в песочнице, прыгали по «классикам». Один из мальчиков пиликал на скрипке, другой, в очках, нахмурив лоб, изучал толстенную книгу.



Всё это было бы очень похоже на обычную сцену во дворе, если бы не странноватый вид ребят: они были совершенно круглыми. Прямо шарики, из которых торчали ручки и ножки. Причём мальчики были зелёного цвета (ну это-то понятно — какими же ещё быть, если целыми днями играть на скрипке), а девочки — голубого.

Увидев Мурзилку и «племянника», ребята окружили путешественников.

— Протон Оля, — представилась одна из девочек.

— Протон Света, — протянула руку другая.

Через минуту Шиворот-Навыворот с удивлением обнаружил, что у всех девочек была одна и та же фамилия — Протон.

«Близнецы!» — решил он.

— Нейтрон Костя, — назвался мальчик со скрипкой.

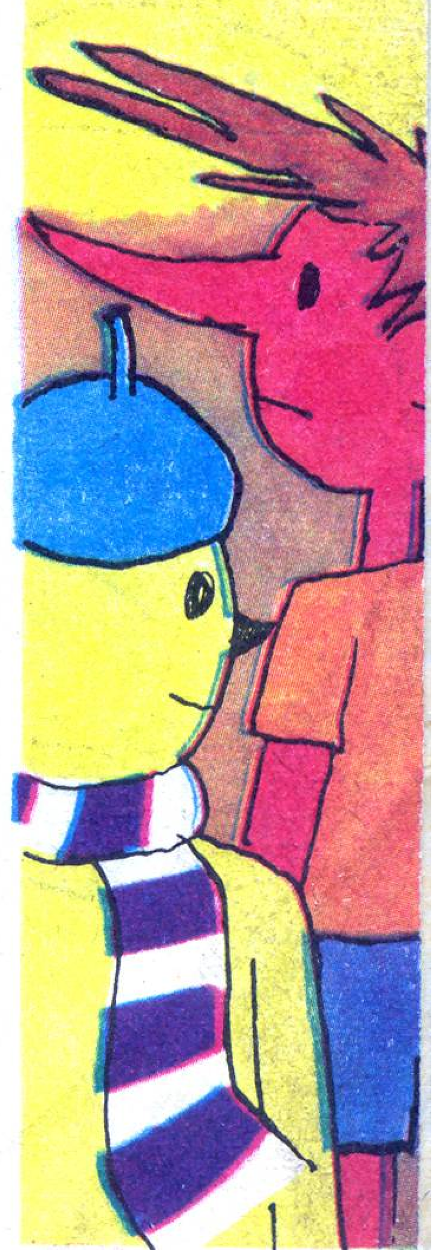
— Анатолий Нейтрон, — подошёл тот, что с книгой.

Нейтронами оказались и все остальные мальчики.

«Тоже близнецы!» — озадаченно почесал в затылке «племянник».

«Протоны и нейтроны... Так ведь это ядро атома!» — просветлел Мурзилка. И в тот же миг что-то больно щёлкнуло его по носу.

Он огляделся. Невдалеке крутились какие-то подозрительные личности...



А теперь, ребята, если вы читали сон на ночь — спите. А если смотрели его во сне — просыпайтесь, вставайте.

Только не перепутайте, не сделайте наоборот.

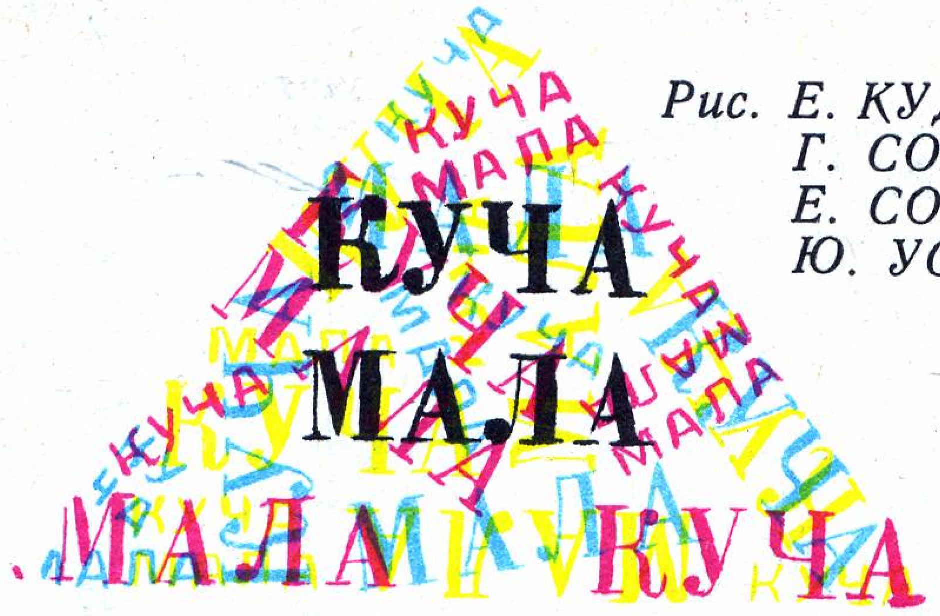


Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ, Г. СОКОЛОВА, Е. СОКОЛОВОЙ, Ю. УСТИНОВОЙ

Скороговорки

Г. ТРЕЙЛИБ

БАРАН БУЯН ЗАЛЕЗ В БУРЬЯН.

А. ЛЕВШИН

ФРОЛ С МАРКОМ КРАСЯТ АРКУ В ПАРКЕ.

Е. КУЗНЕЦ

СЁМКА-НАЕЗДНИК

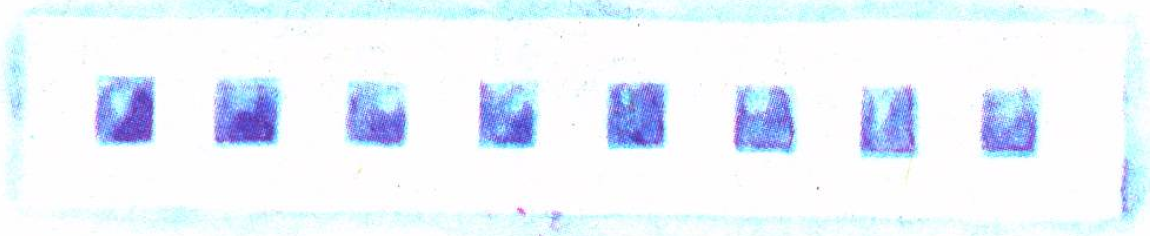
Ехал Сёмка на лошади верхом да и свалился.

— Что, богатырь, — смеются ребята, — конь не везёт?

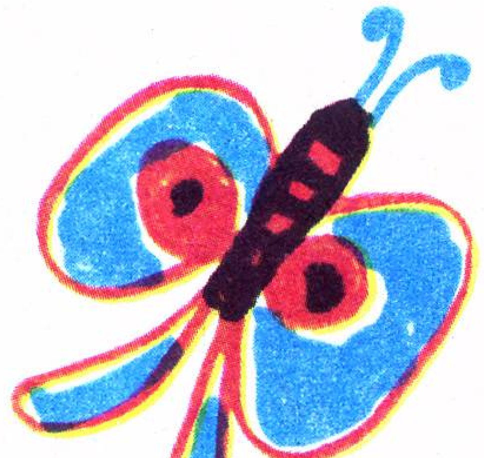
— Нет, — ворчит Сёмка, — дедушка криво посадил.

ПОДУМАЙ — ОТГАДАЙ

Вырежь бумажную полоску с окошечками. Она поможет тебе прочитать зашифрованную фразу.



Музыка В. ШАИНСКОГО
Стихи М. МАТУСОВСКОГО



ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ

Припев:

Вместе весело шагать
по просторам (3 раза)
И, конечно, припевать
лучше хором (3 раза).

Спой нам песню, перепёлка, перепёлочка.
Раз иголка, два иголка — будет ёлочка.
Раз дощечка, два дощечка — будет лесенка.
Раз словечко, два словечко — будет песенка.

Припев.

В небесах зари полоска заполощется.
Раз берёзка, два берёзка — будет рощица.
Раз дощечка, два дощечка — будет лесенка.
Раз словечко, два словечко — будет песенка.

Припев.

Нам счастливую тропинку выбрать надобно.
Раз дождинка, два дождинка — будет радуга.
Раз дощечка, два дощечка — будет лесенка.
Раз словечко, два словечко — будет песенка.

Припев.

НАДО БЫТЬ ВЕСЁЛЫМ

Маленьким сердиться
Просто не годится,
Чтоб расти здоровым,
Надо быть весёлым.

Перевёл со словацкого
Е. АДАРИЧ

Мзия-повариха

Р. ЧИЛАЧАВА

Зелёное,
Солёное,
Варёное,
Тушёное —
Всё готовит лихо
Мзия-повариха.
Кто попробует? А ну!
Ты рискнёшь —
И я рискну!

Ай да повариха!

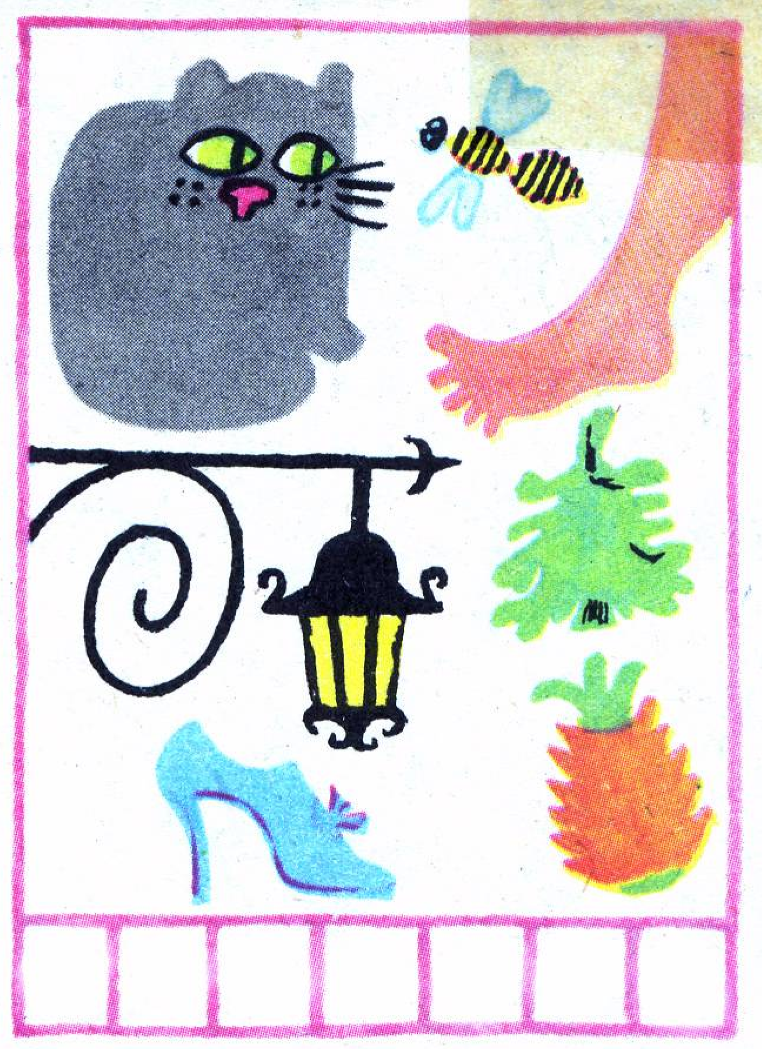
Перевёл с грузинского
Р. ЗАСЛАВСКИЙ

В. СТЕПАНОВ

На старой кадушке
Сидели лягушки.
Зелёные ушки,
Тупые макушки.

Я к ним подошёл,
Они в воду —
Бултых!

И нечего больше
Сказать мне
Про них.

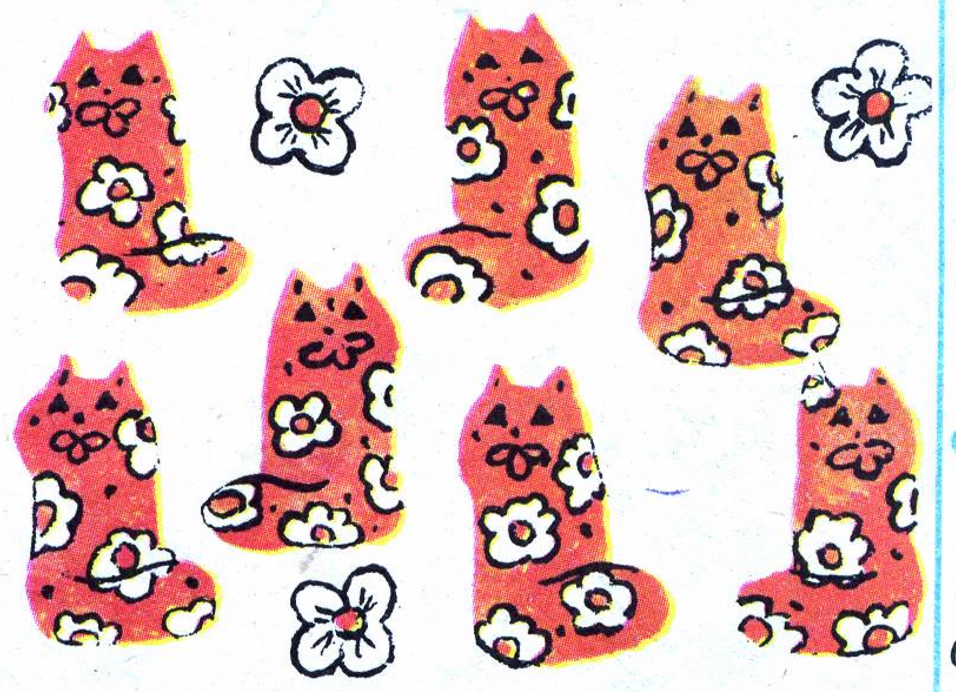


Из первых букв нарисованных предметов сложится слово. Какое?

М. МИРКИНА

ЗАГАДКА

ПОД КОРЯГОЙ СПЯТ В ТЕНИ.
УГАДАЙТЕ, КТО ОНИ?



Найди двух одинаковых котов.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 года

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котницкая,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Г. Белова

Сдано в набор 06.04.79
Подписано в печать 28.04.79.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 462.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Рисунок на обложке Оли ШАШКИНОЙ, 9 л., г. Харьков Украинской ССР

Если правильно впишешь в клеточки названия цирковых профессий, узнаешь, кто в цирке самый весёлый.

Рис. Г. СОКОЛОВА

Индекс 70553
Цена 10 коп.